

Юрий и Аркадий Видинеевы
Судьба по имени Зоя

Мистика, фантастика, криминал

Аркадий Видинеев

Юрий Видинеев

Судьба по имени Зоя. Мистика, фантастика, криминал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24916739

ISBN 9785448546303

Аннотация

Пан с неожиданным любопытством взгляделся в отрока, и тяжкая печаль отразилась в его старых-престарых глазах. – Жаль мне, что у тебя будет такая судьба, – вымолвил пан Суходольский, – Оставлю я тебе кое-что от нашего древнего рода. Все равно больше некому оставлять. Вдруг успеешь воспользоваться? – А Вы знаете мою судьбу? – искренне удивился Саша. – Твою судьбу зовут Зоя, – сказал старик, усмехнувшись. – Раз усмехнулся, значит, пошутил, – подумал Саша.

Содержание

Свой путь	5
Бедняга Фил	15
На краю гибели	17
Борька и Васька	21
Раздумье 1	24
Раздумье 2	26
Наказание лютое	29
Худенький, Тонька и Слива	38
Белый турман	44
Охота на живца	51
Глава первая. Проклятое место	53
Глава вторая. Нож колдуна	56
Глава третья. Нападение колдуна	60
СУДЬБА ПО ИМЕНИ ЗОЯ	64
Часть первая. По одну сторону событий	65
Пролог к первой части	65
Глава первая. Страх	71
Глава вторая. Алексей	75
Глава третья. Аудиенция	78
Глава четвертая. Лялька	83
Глава пятая. Наваждение	87
Глава шестая. Пробуждение	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Судьба по имени Зоя Мистика, фантастика, криминал

**Юрий Видинеев
Аркадий Видинеев**

© Юрий Видинеев, 2017

© Аркадий Видинеев, 2017

ISBN 978-5-4485-4630-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Свой путь

Путник сбился с дороги. Полная луна зашла за тучу, лесная опушка погрузилась в кромешную тьму, в сердце вошло вещее предчувствие неминуемой гибели. Сразу вспомнился камень на перепутье дорог, на котором какой-то начитавшийся старых сказок шутник высек и замаскировал под древность трудно читаемые фразы. Из них следовало: направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь – жену и богатство найдешь, прямо пойдешь – страшной смертью умрешь. Путник, прочтя все это, усмехнулся и продолжил свой путь по той дороге, что шла прямо.

«Всякий день годится для того, чтобы быть прожитым или стать последним» вспомнил Путник полюбившиеся ему слова из недавно прочитанной книги.¹ Он смело шагнул в темноте вперед, но нога не нашла там опоры. Падение оказалось долгим, а приземление жестким.

– Кости не повредились. И голова еще цела. Значит, хорошо идут дела, – подумал Путник.

Едва он поднялся на ноги, как все вокруг вновь осветилось колдовским лунным светом. Путник вдруг обнаружил себя в таком месте, которое не соответствовало указанным

¹ Роман Пуало Коэльо «Алхимик»

ему приметам. Кроме того, в его падении было несчетное количество кувырков, поэтому Путник не мог понять, в каком направлении он двигался до начала этого падения.

– Возвращайся назад, дурачина ты, простофиля, не то страшной смертью умрешь! – прошептал Путнику его внутренний голос разума.

– Двум смертям не бывать, а одной меня не испугать! – отмахнулся от внутреннего голоса разума дух воина.

Путник решил вернуться к тому месту, откуда он по неосторожности свалился. Он оглянулся в поисках крутого перепада уровней поверхности, из-за которого произошло его падение, но вокруг была только ровная лесная поляна.

– Что за наваждение? – подумал Путник, и нехорошее предчувствие снова сдавило сердце.

– Вслушайся в Знаки Судьбы! Они предостерегают тебя! Затаись до рассвета, пережди эту жуткую ночь под праздник Ивана Купалы! – прошептал неутомному Путнику его внутренний голос разума.

– От смерти не спрячешься и не убежишь, с ней можно только сразиться! А в сражении у каждого есть шанс! – резко оборвал свой внутренний голос разума Путник.

Он двинулся к деревьям, выискивая самое высокое, чтобы забравшись на него, осмотреться во всех направлениях. Найдя подходящее по высоте дерево, Путник начал обходить его вокруг, примериваясь, с какой стороны сподручнее будет

влезть на него. В это время за его спиной раздался отвратительный крик. Сердце оборвалось от ужаса.

– Вот и нечисть лесная пожаловала, чтобы составить тебе компанию! – злорадно прошипел внутренний голос разума. – Не оборачивайся! Замри!

Путник обернулся и встретился с властным взглядом гневно светящихся глаз. Дикое исчадие леса вновь обрушило на него свой мерзкий вопль.

– Чертов филин! – ругнулся вполголоса Путник.

Тот, кто видел приступы бесноватости у несчастных людей, страдающих этим недугом, поймет, что то же самое происходит по ночам и с птицей филином. Страшно слышать, как он ухает во тьме не своим голосом, а утробным криком злого беса.

Так рассказывал Путнику в детстве один охотник, и тогда, будучи ребенком, Путник поверил ему. Теперь Путнику было стыдно за свой нечаянный страх.

– Ты забываешь, что у Ночного Леса свои никем не разгаданные законы и зловещие правила! Ты теперь не в поле действия законов природного происхождения, а во власти мистики и колдовства этого Неведомого Царства, – сказал Путнику внутренний голос, наслышанный о загадках паранормального толка.

– Любопытно будет посмотреть на эту таинственную реальность! – подумал Путник, взбираясь на дерево.

*

Когда Путник взобрался почти до самой верхушки дерева, он потрянул ту часть ствола, что была над его головой, проверяя ее на прочность, прежде чем подниматься по ней еще выше. В то же мгновение сверху на Путника огненной лавиной обрушилось такое злобное шипение, что он едва не лишился чувств.

– Осторожнее, мать твою! Ты не один на дереве!! – взывала какая-то тварь.

Путник посмотрел по направлению этого вопля и увидел прямо над собою два круглых глаза, светящихся недобрым зеленым пламенем.

– А ты осторожнее в выражениях! Не то трягну тебя по-настоящему! – пригрозил Путник странной твари. – Ответь, чего ты тут делаешь, да не вздумай меня сердить!

Так произошла первая встреча Путника с одним из представителей мрачной и таинственной реальности в Царстве Ужаса, Мистики и Колдовства.

*

Оказалось, что таинственная тварь была подслана тем,

кто заранее знал о появлении Путника и о его попытке подняться на это самое дерево.

– Не этот ли, знающий все заранее, столкнул меня с моего пути в эту проклятую поляну с ее колдовскими порядками? – подумал Путник, а вслух сказал, всматриваясь в странный облик посланника:

– Что-то не пойму я, приятель, что ты за тварь такая: толи кот, толи вурдалак, толи еще какая потусторонняя дрянь?

Путник согласился проследовать за таинственным посланником к его всемогущему повелителю.

– Похоже, что без содействия этого «всемогущего» мне не выбраться из его непонятного Царства, – подумал Путник. – Да и досадно будет, если не посмотрю, что это за чудо такое всезнающее пожелало встретиться со мною?

*

Обитель «всемогущего» удивила Путника: обычная лесная землянка с очень убогой утварью, освещенная керосиновой лампой.

– А где же сам «всемогущий»? – спросил Путник у своего провожатого.

Посланник отодвинул ветхую занавеску у дальней стены землянки и молча указал Путнику на скрывавшуюся за нею небольшую дверь. Путник открыл противно заскрипевшую

дверь и, согнувшись, протиснулся в ее проем. Он оказался в ярко освещенном множестве факелов подземном переходе.

– Посмотрим, что ждет меня впереди, – подумал Путник и зашагал по подземному переходу, наполненному запахом сырости, гнили и мертвечины. Под ногами у него появлялись какие-то черепки от глиняной посуды, пожелтевшие кости крупных животных, крысы и бледные жирные многоножки с угрожающе раздвинутыми челюстями, с которых стекала тягучая прозрачная жидкость: толи слюна, толи яд. В плохо освещенных участках с потолка временами срывались летучие мыши и с шумом проносились над Путником, едва не задевая его своими перепончатыми крыльями.

– Не подземный переход, а аттракцион «Умри от страха!», – подумал Путник.

Через несколько километров подземный переход привел в тупик с массивной медной дверью. Едва Путник приблизился к этой двери, внутри у нее послышались щелчки от работы какого-то механизма, и могучий устрашающий голос произнес:

– Заходи, если не боишься или умри прямо здесь!

*

За дверью оказалось очень просторное помещение без

окон, освещенное призрачным бело-лунным светом, исходившим из пустых глазниц множества человеческих черепов. В центре помещения располагался высокий серебряный трон. Путник оглянулся по сторонам, но никого не увидел, хотя, судя по всему, тут был конец его пути в этих подземных владениях. По правую сторону от трона находилась подставка с витой серебряной ножкой, а на ее маленькой круглой столешнице Путник увидел высокий черный колпак с серебряными звездами.

– Кажется, «всемогущий» занимается гаданием по звездам, – усмехнулся про себя Путник, но, взглядевшись внимательнее в самую крупную звезду, расположенную по середине черного колпака, похолодел от ужаса: это была перевернутая семиконечная звезда Великого Мага. В перевернутой данного высочайшего магического символа был страшный смысл, указывающий на то, что этот Великий Маг был Исчадием Зла.

– Ищешь Свою Судьбу? – раздался за спиной у Путника звонкий юношеский голос.

Обернувшись, Путник увидел уродца с короткими ручками, короткими кривыми ногами, с красивым и добрым лицом.

– Да, мой юный друг! И если ты знаешь об этом, то, быть может, знаешь и то, как мне ее отыскать?

– Знаю. И готов тебе помочь.

Разговор Путника и Юноши перебила шумная толпа, вбежавшая в Тронный зал с воплями, сливающимися в общий гвалт.

– Всем молчать! Пусть говорит кто-нибудь один! Ты говори! – приказал Юноша, указав на стоявшего ближе всех.

– Измена, мой повелитель! – истерично заголосил получивший право говорить и повалился перед Юношей на колени. Вслед за ним на колени повалились и остальные.

– Самый младший помощник самого младшего повара только что не очень почтительно отозвался о твоём белом скакуне!

Лицо Юноши исказилось в злобной гримасе, и он превратился в высокого худощавого старика. В правой руке у старика появился витой серебряный посох, инкрустированный драгоценными камнями.

– Идиоты! Вы сорвали мне важнейшие переговоры ради этого мелочного доноса?! – свирепо зарычал старик и стал наносить своим подданным удары серебряным посохом. От его ударов дворцовая челядь превращалась кто в крыс, кто в крупных жирных многоножек, кто в летучих мышей.

Путник вырвал у взбесившегося старика его посох и за-

махнулся на него самого.

– Не губи! – испугался колдун и упал перед Путником на колени. – Проси, что хочешь, только не губи!!

– Зачем я тебе потребовался?

– Этой Волшебной Ночью ты можешь добыть для меня Экскалибур!

– Меч короля Артура? С кем ты собираешься воевать?

– Только с теми, кто не покорится моей воле!

– Почему ты выбрал меня?

– В одной из своих прежних жизней ты был законным владельцем этого Великого Артефакта!

– И что ты собирался мне дать взамен?

– Я открою тебе путь к славе, почестям и богатству!

– Нет, колдун! У меня другой путь.

*

Обо всем этом ветер странствий рассказал той девушке, к которой Путник обещал непременно вернуться. О том, чем завершилась схватка Путника и Великого Мага, ветер странствий не в праве был рассказывать людям. Девушка всем своим любящим сердцем верит, что ее Путник уничтожил Великого Мага, продолжил Свой Путь и сумел найти Свою Судьбу, а значит скоро вернется. Она ждет его, и будет ждать всегда. Но как можно верить в это тому, кто ясно слышит не оптимизм, а тоску в завываниях ветра, знает, кто на самом деле

высекал вещие надписи на камнях у развилок дорог, понимает мистическое значение каждого Знака Судьбы и немало наслышан о вероломстве и беспощадности всевозможных Исчадий Зла?

Бедняга Фил

Многие знакомые Фила не знали его полного имени. Просто Фил. Какая разница, как там дальше: «ипп», «имон» или как-то еще? Он воспринимался окружающими как обыкновенная, не привлекающая внимания часть интерьера. И поскольку он не вызывал у своих знакомых какого-либо живого интереса к своей персоне в целом, то до полного имени Фила им и вовсе не было дела.

Фила это устраивало. Менее всего он хотел бы оказаться вдруг в центре внимания. Возможно из-за того, что если это когда-то и происходило, то только ради глупого и бестактного розыгрыша. Над Филом подшутить ненакладно. Это все равно, как кошку матом обложить. А Фил заслуживал и сочувствия, и жалости, и сострадания. Постоянно находясь на людях, он томился от душевного одиночества.

– Фил! Еще два пива! – кричал ему какой-нибудь сопляк, бравлируя перед своей такой же сопливой подружкой возможностью приказывать, распоряжаться, понукать.

Фил покорно подносил сопляку два пива, покорно благодарил за ничтожные чаевые. Он был идеальным официантом.

Зато по ночам Филу снились красивые волшебные сны. Однажды Филу приснилась марсианская музыка. Она так глубоко запала ему в душу, что он «слышал» ее весь день.

А вечером...

Фил не заметил, что он напевает вслух ту мелодию, которую слышал во сне. Он понял это только тогда, когда подошедший сзади мужчина неожиданно спросил у него:

– Где Вы слышали эту музыку?

За ресторанным столиком их было четверо. Фил смущался. Он опасался розыгрыша, но лица этих мужчин были хорошими: открытыми, прямодушными и трогательно взволнованными. Фил еще и еще напевал им мелодию из своего волшебного сна. Вначале там, в ресторане, потом в военном городке, где к компании его новых знакомых присоединились их друзья. Среди них оказался и замечательный музыкант, сочинявший свои бардовские песни. Все они были из отряда космонавтов. Все они уже «слышали» ту мелодию, которую напевал им Фил. Кто-то из них «слышал» ее в барокамере, кто-то в космосе. Это была та самая мелодия, которую они называли между собою «Симфония Красной Планеты». Под эту волшебную музыку им явственно виделись загадочные марсианские пейзажи, скрывающие многие тайны древних цивилизаций. Иногда на фоне этих пейзажей им виделся марсианин, очень похожий на землян. Очень похожий на Фила.

На краю гибели

В давние времена 10 февраля (28 января по старому стилю) праздновали в деревенской Руси именины домового. За именинным столом воздавалась хвала тому, как бабюшка домово́й радеет о крестьянском хозяйстве: смотрит за всем домом и двором, соблюдает семейный интересы, заботится об имуществе, охраняет скотину и птицу. Но иногда при этом вспоминались и трагические истории. Некоторые из них сохранились народной молвой до настоящего времени. Вот одна из таких историй:

Росли в одной крестьянской семье три сына. Не красавцы, не богатыри, но лицом пригожи, телом и здоровьем сильны, в хозяйстве – с малых лет незаменимые помощники. Когда вошли они в жениховский возраст, многие девчата по ним сохнуть стали, подушки свои по ночам горючими слезами окроплять. И вот однажды, зимней ненастной ночью, закралась в эту семью беда. Вьюга бесновалась и выла, заметала все пути-дороги сугробами, ломала сухие сучья на высоких деревьях, валила покосившиеся плетни, срывала соломенные крыши. Но крепким сном спали люди, придавленные наваждением тайных потусторонних сил.

Вдруг старший из трех братьев почувствовал сквозь неодолимую дрему, будто кто-то гладит его по спине нежной

мягкой ладошкой, и услышал, как к дикому вою в печной трубе присоединился надрывающий душу стон тяжкого девичьего томления. С большим трудом разомкнул он слипающиеся веки... и проснулся.

Утро после жуткой вьюжной ночи было восхитительно чистым, свежим и ласковым. Слепящие солнечные лучи радовали глаз и наполняли душу светлой радостью. Обновленная сверкающим снегом природа ликовала в птичьем гомоне и задорной переключке людей, вышедших на расчистку своих подворий. Со смехом и шутками-прибаутками вся семья пыталась добудиться старшего из братьев, но он проспал до самого вечера. А ночью, когда вся семья уснула крепким здоровым сном, старший брат вновь почувствовал сквозь дрему у себя на спине все ту же нежную мягкую ладошку и услышал уже не мучительное, а сладкое, зовущее постанывание чудесного девичьего голоса.

*

Осунулся старший брат, тихо замкнулся в себе, перестал смеяться и веселиться. Целыми днями искал он уединения, стал задумчив и молчалив. Его сиявшие прежде яркими синими лучиками глаза высветлились и наполнились странным потусторонним мерцанием.

– Блаженный какой-то! – шутили братья.

– Болезнь мой! – причитала мать.

– Схожу-ка я за врачом! – сказал, поразмыслив, отец.

Врач разводил руками:

– Здоровье у парня тает, будто снег на весеннем пригорке.

А болезни в нем не нахожу. Прямо колдовство какое-то, да и только!

– А, ведь, как есть, колдовство! – смекнула мать, и, набрав гостинцев, отправилась в другую деревню к знаменитой на всю округу ведунье.

Ведунья встретила озабоченную мать очень резким упреком:

– Почто долго так ко мне не приходила! Еще б немного, и похоронила бы сыночка!

*

История закончилась благополучно. Отругав мамашу за ненаходчивость, старая ведунья научила ее, как избавить сына от верной гибели. Мать сделала все так, как та велела, и сын пошел на поправку. Вновь вошел в прежнюю силу, повеселел, а пришла пора – женился на бедовой, работающей девушке и зажил с нею отдельным домом. Жили они долго и счастливо, но в те же самые дни, что и в период его загадочного недомогания, он становился грустен и задумчив.

На него наваливалась странная непреодолимая тоска. Он силился понять, что его так мучает, но не мог. Будто что-то очень важное и дорогое ему напрочь ушло из памяти, но продолжает жить где-то в сердце, бередить и тревожить душу.

Знающие люди говорят, что виной тому дочь домового. Они говорят, что дочери у домовых необыкновенно красивы. Те, кому они явятся среди ночи, тут же влюбляются в них такой сумасшедшей любовью, какую не может вызвать ни одна обыкновенная девушка. Но любовные связи с дочерьми домового губельны для людей.

Борька и Васька

Они были моими одноклассниками, а остались – двумя занозами в сердце.

Таких заноз за жизнь в сердце уже накопилось больше, чем колючек у ежика. Не потому ли вступает иногда в него такая острая, колющая боль? Таблетки снимают ее на время, но она возвращается вновь и вновь.

Они появились в нашем классе одновременно. Оба были оставлены в первом классе на второй год. Они держались всегда вместе, обособленно от остальных, инициативы к общению с нами не проявляли, и мы отвечали им тем же. Это получилось само собой и сохранялось на протяжении всего года их учебы в нашем классе. Потом они были оставлены на третий год.

Я никогда не забывал о них. Но задумываться о них я начал только многие годы спустя. Размышления о Борьке и Ваське очень больно ранят мое сердце.

Из разных отрывочных сведений я знал, что Борька воспитывался в семье тихих и безобидных, но беспробудных пьяниц. Его старший брат успел выйти из детского возраста до того, как родители потеряли человеческий облик. Он бла-

гополучно окончил среднюю школу, без материальной помощи родителей шесть лет, голодая, недосыпая, изнуряя себя подработками на разгрузке вагонов, отучился в мединституте, стал врачом. Я видел его однажды. Он приходил к нам в школу, встречался с нашей учительницей, интересовался, как учится и как ведет себя его младший брат. Говорили, что он хотел оформить над Борькой опеку и забрать его к себе в другой город, куда он был направлен по распределению как молодой специалист. Но для этого необходимо было лишить их мать и отца родительских прав в отношении Борьки. С этим тогда было очень сложно, вопрос не разрешился, и наш Борька остался жить у родителей.

Мне запомнился Борькин брат. Он совершенно не соответствовал моим представлениям о врачах: тихий, блеклый, подавленный. Теперь я понимаю, что таким его сделала жизнь. На его облике отразились боль и стыд за своих родителей и долгое прозябание в нужде. Это теперь, испытав много трудностей, я знаю, как унижительно чувствует себя человек за чертой бедности, когда в него внедряется вирус безденежья, травмируя в бедолаге чувство собственного достоинства и самоуважения.

О Ваське я знал, что он воспитывался без отца. Васькину мать я видел только два раза. Один раз это было в школе. Она закатила скандал нашей учительнице и довела ее до слез. По какому вопросу это было, я не понял, но что-то связан-

ное с несправедливым отношением учительницы к ее сыну. В другой раз она увидела меня на улице, когда я приходил по поручению своих родителей к ее соседке. Она каким-то образом узнала меня, и безо всякой причины начала злобно меня обругивать. Я долго стоял и покорно выслушивал ее ругань, потом, поняв, что поток ее брани не закончится никогда, стал убегать. Мое бегство вызвало в ней еще большую ярость. До сих пор, вспоминая об этом, я ощущаю жжение на участке спины от шеи и до лопаток.

Теперь, когда на меня от воспоминаний находят раздумья, я очень ярко представляю себе, как жилось этим моим одноклассникам, когда мы ходили с ними в первый класс.

Раздумье 1

Родители, как всегда, проснулись ни свет ни заря.

– Сколько там, на часах? – косноязычно промямлил отец.

– Через час откроется! – буркнула мать.

– А со вчерашнего ничего не осталось?

– Ты же ночью всю заначку вылакал, морда твоя бесстыжая!

Борька с головой залез под одеяло. Еще почти час его не будут будить, но и уснуть уже не дадут: утреннее время – час родительской ругани. Будут злы, пока не похмелятся. Вчера весь день, как обычно, в доме была кутерьма: здесь рады всякому, кто приходит с бутылкой. Те, кто не любят пить из горлышка на улице, знают об этом гостеприимстве и заходят сюда, как к себе домой. Немного плеснут хозяевам, а остальное пьют сами. Выпили – есть с кем поговорить.

Своего угла у Борьки нет. Где готовить домашние задания к школе? А быть постоянно на глазах у пьяных родителей и их разношерстной компании, да к тому же выслушивать нравоучения от случайно зашедшего с бутылочкой винца давно уже опостылело. Лучше бродить по улицам, пока в доме все не угомонятся!

И так каждый день, в любую погоду, в любое время года! Хорошо еще летом, когда нет дождя...

– Борька! – кричит отец.

– Ну, почему так рано открывается их магазин? Еще бы чуть-чуть вздремнуть!

– Опять? – привычно спрашивает продавщица тетя Груня.

Она хмуро принимает от Борьки пустые бутылки, пересчитывает мелочь на его вспотевшей ладошке.

– Здесь как раз на две, – говорит Борька.

– Вижу, что как раз! Глушат без закуски и дуреют! Скоро хрюкать начнут! Тебя хоть покормили сегодня?

– Покормили, – врет Борька, прикрывая рот ладошкой.

– Оно и видно! Вот тебе булочка, оголец!

– Нет, что Вы, тетя Грунь! Я завтракал!

– Бери, кому говорят!

Борька благодарит и, сгорая от стыда, шмыгает за дверь. На улице он тут же впивается зубами в мягкую, нежно хрустящую булочку, и на глазах у него наворачиваются слезы. Где-то Борька слышал, что крокодил всегда плачет во время еды.

– Наверно у крокодила тоже родители пьяницы, – думает Борька, и ему становится жаль крокодила.

Раздумье 2

Борька худой и длинный, а Васька тоже крупный, но ниже Борьки. Зато у Васьки большая круглая голова и широкие кости. От этого он кажется упитанным. В действительности же, он, как и Борька, всегда голодный. Им обоим постоянно очень хочется есть.

– У! Кабан ненасытный! – ругается Васькина мать, когда он начинает просить у нее еды. – Я вот сейчас возьму ремень, да накормлю тебя досыта, оглоеда такого!

Мать кидается за ремнем, а Васька – за дверь. Только его и видели!

Говорят, что сытое брюхо к учебе глухо. А про голодное брюхо и того не скажешь: ему и вовсе не до учебы! Васька об этом знает. Ну, какие могут быть стихи да таблица умножения, когда в животе – шум и гам? Он пробовал есть все: и желуди (тьфу, горечь!), и лебеду (пусть ее лошади едят!). После некоторых проб Ваську нещадно рвало.

– Помогает! – думал Васька. – Вырвало – и не так уже хочется кушать!

Вместе с Борькой Васька целыми днями шляется без дела по улицам. У Борьки дома – вечный пьяный гвалт, у Васьки – нескончаемая ругань, а то и лупка ремнем. Оба хотят стать

моряками. Во-первых, когда они уплывут подальше от дома, Борьку не будут донимать его вечно пьяные родители и их настырные собутыльники, а Ваську не достанет со своей бесконечной руганью и ремешком его мать. Во-вторых, чтобы стать моряком, школу заканчивать вовсе не обязательно. Это они знают точно: вон, хотя бы пираты! Моряки? Моряки. Да, еще какие! А ведь они в школе не учились. У них, наверняка, и родители были пьяницами, и матери ругальщицы-лупцовщицы! Поэтому Борьке и Ваське все пути-дороги в моряки. Только бы вырасти поскорее!

*

Теперь они уже выросли. Кем они стали? Где они? Кто-то сказал, что Борька в четырнадцатилетнем возрасте попал в воспитательно-трудовую колонию и был убит там сокамерниками. А о Ваське я вообще ничего не слышал. Последний раз я видел их перед тем, как они перестали приходить к нам в класс на занятия. Я запомнил их такими, какими они были тогда, в дни нашей совместной учебы. В них не было ни агрессивности, ни озлобленности. Они были очень смышленными и дружелюбными, но жили своей жизнью, о которой мы, их одноклассники, практически ничего не знали. Размышляя о них столько лет спустя, хочется думать, что слухи о Борькиной гибели – вздорный вымысел, что и Борька, и Васька живы, здоровы и счастливы. Но сердце в это не ве-

рит, потому что еще тогда, в раннем детстве, в их обликах, помимо обделенности нежной родительской любовью и лаской, угадывался затаившейся до времени трагизм.

Наказание лютое

Вещие сны сбываются. Ларион много слышал об этом. Но в жизни он привык руководствоваться не чутьем, а рассудком. В его рассудительности имелось все необходимое для успеха: умение мгновенно находить единственно правильный путь к достижению своей цели, решительность, сдержанность перед искушениями при появлении крупных рисков. Многие удивлялись его успехам, но иные осуждали за излишнюю скупость и жесткость.

В детстве, отрочестве и юности Ларион не пользовался успехом у противоположного пола. В его внешности и поведении девочки чувствовали отталкивающие признаки. Но Ларион очень рано и быстро разбогател. Это сделало его привлекательным в глазах женщин. Теперь они искали повода приблизиться к нему, смиряя в себе и гордость, и самолюбие. Каждая из них надеялась превзойти своих многочисленных конкуренток и стать для Лариона единственной.

Ларион уверовал в себя и не признавал ни Бога, ни Сатаны.

Лес, в который вошел Ларион в поисках дичи, не имел ни запахов, ни звуков, свойственных естественной природе, а его цветовая гамма была безжизненно урюмой. Это Лариону не понравилось. Если бы он не был сухим прагматиком, отрицающим мистическую сторону всего сущего, он бы тут же покинул это странное место. Но Ларион, прежде всего, должен был найти объективные причины для бегства. Внезапно пробудившееся чутье сигналило Лариону о незримой опасности, но он продолжал пребывать в атеистическом упрямстве. Очень трудно человеческой душе, постоянно находящейся в контакте с иными представителями тонкого мира, достучаться до сознания, ослепленного самонадеянностью и безверием.

– Беги отсюда скорее!! – взорвалось в Ларионе его обострившееся от опасности чутье, и страх окатил Лариона как кипящей смолой.

Ларион проснулся с диким воплем. Перед его глазами замаячили оба телохранителя и насмерть перепуганная красotka, прихваченная Ларионом в охотничью экспедицию для скрашивания походной жизни.

– Все в порядке, – успокоил всех Ларион, и прикрыл глаза, притворяясь спящим, чтобы избежать ненужных расспросов.

Но уснуть он уже не мог. Испытанный им во сне ужас осиновым колом торчал в груди, будто бы предостерегая Лариона о грозящей опасности.

*

В сопровождении обоих телохранителей Ларион бесшумно продвигался по предрассветному осеннему лесу. С первыми солнечными лучами, озарившими вершины деревьев, радостно защebetали в ветвях мелкие лесные птицы. Ночные заморозки очистили лес от насекомых, обновили окраску листьев, запестревших в солнечном свете яркой желтизной, легким румянцем, тяжелыми темно-багровыми пятнами. Душа Лариона, более расположенная к черствости, вдруг размякла в сентиментальном настрое этого волшебного утра.

Какой восхитительно свежий воздух! Какие удивительные ароматы поздней осени! Какие умиротворяющие звуки ясного солнечного утра!

– Гоп! Гоп! Бу-бу-бу! Гоп! Гоп! Бу-б-бу! Шу-шу-шу-шу-шу-шу... – выкрикнул звонкий голос, мгновенно разрушив очарование звуковой гармонии природы.

– Это еще что за тарарам?! – раздраженно подумал Ларион.

– Бу-бу-бу! Шу-шу-шу-ше-ше-ше... – продолжал свое выть звонкий голос.

– Вот я тебе повою, мразь такая! – зло процедил Ларион и направился в сторону голоса. – Какая уж теперь может быть охота в этом месте? Всю дичь сволочь какая-то распугала!

*

На лесной поляне в странной пляске кружилась бесноватая девка. На голове у нее белел замысловатый веноч, длинные до пояса каштановые волосы с медным отливом были распущены и метались из стороны в сторону при каждом повороте головы. Белая полотняная кофта с длинными рукавами, красные бусы и длинный красный сарафан составляли весь ее наряд. Она напевала что-то звонким голосом, но слова были непонятными и походили не на песню, а на заклинание. Ее безумный взгляд создавал жутковатое впечатление и придавал ее действиям какой-то таинственный и нехороший смысл. Ларион, глядя на безумную девку, ощутил некоторое подобие того ужаса, который он испытал прошлой ночью в своем сне. Особенно жуткое впечатление производила ее улыбка: в ней были отблески безумия и... неодолимой мистической силы.

– Ведьма! – подумал Ларион, и понял, что угадал.

Надо было срочно уходить, пока не кончилась эта непри-

ятная пляска. Неприятным Лариону в бесноватой девке казалось все: форма головы и лица, цвет и форма глаз, все ее движения, ее наряд, ее голос. Она относилась к той категории женщин, которые производили на Лариона резко негативное впечатление.

Едва это общее впечатление сложилось в сознании Лариона, как он заметил, что понимание этого мгновенно отразилось в сумасшедшей улыбке ущербной девки.

– Надо же, дура, а догадалась, – удивленно подумал Ларион и услышал в ответ звонкий хохот плясуньи.

Она прервала свою пляску и заклинания, развернулась к Лариону, постояла немного, прикрыв глаза, а потом подшагнула к нему и Ларион почувствовал, что земля уходит у него из-под ног.

*

Как Ведьма посмотрела на Лариона, приблизившись к нему на расстояние кинжального взгляда! Никогда еще не случилось Лариону увидеть в человеческом взгляде столько пронизательности, ума, силы и красоты.

– Да она красавица! – понял Ларион. – Она Богиня!

Божественно прекрасным показалось Лариону в ней все: форма головы и лица, цвет и форма глаз, все ее движения, ее наряд, ее голос. Ларион впал в ступор и очнулся, лишь услышав звонкий хохот своей Богини. Вернувшись из оце-

пенения в явь, он стал искать глазами Богиню, но не нашел.

– Где она?! – спросил Ларион у телохранителей.

– Здесь была.

– Непонятно, куда исчезла.

– Найти!!

Ларион и телохранители искали Богиню до самой ночи, но так и не смогли отыскать.

– Отложим поиски до утра. А утром подключим к поискам местных жителей, – решил Ларион.

*

Ларион проснулся среди ночи. Ему показалось, что кто-то зовет его. Он прислушался.

– Вставай, любимый, выйди ко мне, я жду тебя...

Ларион узнал этот голос. Сердце зашлось от счастья. Он тихо встал, оделся и осторожно, чтобы никого не разбудить, выскользнул за порог. В неверном свете луны Ларион увидел желанный силуэт. Его Богиня призывно поманила его рукой и, звонко смеясь, побежала к лесу. Ларион кинулся следом. Он почти догнал ее, но она скрылась за деревьями. Ларион слышал ее смех и бежал на этот сладостный звук. Так они оказались на той самой поляне, где им суждено было повстречаться прошлым утром. Ларион приблизился к своей Богине, и они слились в долгом поцелуе.

В пылу любви Богиня была восхитительна. Ларион трепетал от восторга, целиком погрузившись в океан платонической страсти.

– Богиня! Любовь моя! – бормотал Ларион как в горячем бреду.

Только теперь он понял, что такое настоящее счастье.

– Теперь мой котик женится на мне? – спросила Богиня капризным голосом.

Ларион открыл глаза и обнаружил себя в постели в объятиях своей разъездной красотки.

Значит, это был всего лишь сон?

*

Местные жители были либо недоверчиво молчаливы, либо болтливо бестолковы.

– Ну, что вам непонятно? Я ищу человека!!

Но как только Ларион указывал, в каком направлении надо идти искать, от него шарахались как от чумного. Никто не соглашался сопровождать его в ту часть леса. По малым крупичкам боязливых полунамеков и полумычания Лариону удалось уяснить, что та часть леса, где он встретил свою Богиню, именовалась у местных жителей Аксюткиным урочищем и издавна считалась нечистым и гибельным местом.

– Чего вы все боитесь, скажите толком!

– Нельзя туда, там Аксютка!

– Да, кто она такая?!

– Известно, ведьма.

Для Лариона это было сюрпризом.

– Какая она из себя? – спросил он в надежде, что ведьма и его Богиня – это разные сущности.

– Ведьма как ведьма: старуха тысячелетняя. Высокая, костлявая, сгорбленная. Космы седые, глаза – злющие-презлющие. Глянет – будто вилами проштыркнет.

– Мне не старуха нужна, а молодая девушка!

– Рыжие волосы, белая кофта, красные бусы и красный сарафан?

– Она!!

– Пропал ты, любезный! Уж, коль Аксютка тебе молодой привиделась, значит очень ты ей невлюбился. Наказание лютое тебя ждет: сохнуть по ней начнешь, а потом – либо руки от тоски на себя наложишь, либо с ума сойдешь. Не ты первый, не ты последний.

*

Полуграмотные и с виду бестолковые местные жители оказались намного мудрее и прозорливее образованного и всезнающего Лариона.

Лес, в котором заблудился Ларион в поисках своей Боги-

ни, не имел ни запахов, ни звуков, свойственных естественной природе, а его цветовая гамма была безжизненно угрюмой. Это смутно напомнило Лариону о какой-то пережитой ранее опасности, но желание найти свою Единственную было сильнее страха, и он продолжал идти навстречу мучительной гибели. Ларион начал осознавать причину плохих предчувствий только после того, как оказался в окружении беспощадных лесных драконов, и лютейший предсмертный страх окатил его с головы до ног как кипящей смолой. Он дико завыл и покатился по полу. К нему прибежала дежурная медсестра в сопровождении санитаров, сделала Лариону успокоительный укол, и он затих на время. Но потом Ларион вновь оказывался в том же самом лесу, и все повторялось как уже много раз, много месяцев, много лет прежде. И не будет конца этим повторяющимся видениям, пока он жив...

Худенький, Тонька и Слива

Мужчина, получивший прозвище «Худенький», выглядел не по возрасту хрупким и моложавым.

Тонька была азартной, потрясающе сексапильной и садистски извращенной.

Слива был огромным и обманчиво флегматичным. Он был вальяжно медлителен, и умел усыпить бдительность окружающих видимостью умиротворенного благодушия. Особенно перед внезапным взрывом своей молниеносной стремительности и разрушительной силы. А силища в нем таилась неимоверная.

*

Худенький появился в нашем захолустье по распределению как молодой специалист, и в первый же вечер пришел в клуб на танцы. На нем был модный светло-серый костюм с голубым вузовским значком на левом лацкане.

– Худенький...

– Молоденький...

– Культурненький... – зашебетали девчата.

В их смешливом перешептывании и прилипло к новичку его прозвище «Худенький». Он сразу оказался в центре внимания потому, что новые люди у нас появлялись в те давние 1960-е годы редко.

Едва заиграла музыка, красавица Тонька смело пересекла весь зал от «женской» стенки к «мужской» и остановилась перед Худеньким.

– Добрый вечер! Вы не хотите пригласить меня на танец? Так неожиданно составила первая танцующая пара.

На всех эта Тонькина выходка произвела шокирующее впечатление.

– Что вытворяет, сучка! – возмущенно заохали девчата, боязливо озираясь на Сливу.

Слива поглядывал на танцующую пару благодушно, но все понимали: Худенькому после танцев будет учинена очень жестокая, образцово-показательная взбучка с многочисленными постыднейшими унижениями. Никто из местных парней давно уже не отваживался оспаривать права Сливы на своенравную красавицу Тоньку. А случайные заезжие претенденты карались Сливой с ужасающей жестокостью.

Тонька не отходила от Худенького весь вечер, а после танцев жеманно попросила его проводить ее до дома. В этом крылся подвох: Тонька обожала наблюдать за беспощадными избиениями всех провожатых рассвирепевшим господи-

ном ее тела и сердца Сливой.

*

История Тонькиного грехопадения в необузданный блуд со Сливой началась именно с такого избиения. Едва Тонька вошла в пору девичьей спелости, все парни нашего города стали липнуть к ней с неуправляемой настырностью. Слива наблюдал за всем этим со стороны, никак не проявляя своего отношения к легкомысленным соискателям сладкого Тонькиного лона. Он объявлялся только перед заветной калиткой в Тонькин двор. Слива молча, как страшный призрак, выдвигался из темноты деревьев, медленно, словно нехотя, наплывал своей могучей тушей на провожатого и тяжелым ударом кулака повергал несчастного на землю. Потом заботливо приводил несчастного в чувство, поднимал и снова все так же молча сбивал с ног.

В самый первый раз Тонька обомлела от этой дикой расправы над ее провожатым. Она ждала, что, натешившись с провожатым, Слива столь же страшно и жестоко начнет избивать ее. Она таких ударов не выдержит! Пусть будет все-все-все, что пожелает этот человек! Она согласится стать его покорной рабыней! Только пусть он не бьет ее!

С этими словами Тонька упала тогда перед Сливой на колени, подползла к нему на четвереньках, обняла его ноги, целуя их и обливая слезами.

Отныне он ее господин!

Та первая Тонькина ночь со Сливой была очень бурной и... сладкой.

Потом Тонька обнаружила, что ей доставляет удовольствие наблюдать, как Слива изгаляется над ее провожатыми. Это стало возбуждать в ней бурю похоти.

Одна из подружек, прослышав, что вытворяет Слива над Тонькиными провожатыми, кинулась укорять ее в этом:

– Зачем ты позволяешь парням провожать тебя, если заранее знаешь, что им за это будет?!

– Если б ты это видела, ты бы так не спросила. Это же так здорово: настоящее смертоубийство!!! – восторженно простонала Тонька, и ее красивое лицо озарилось похотливым огнем.

– Ты чертова извращенка!.. – не веря своим глазам, отшатнулась от Тоньки ее подруга.

Прошло некоторое время, и местные парни перестали бороться за право провожать красотку Тоньку до дома. Мало ли в нашем городе симпатичных девчат?!

Зато случайных проезжих тянуло к ней, как магнитом. Сколько их уже было!

Теперь вот, Худенький.

Красивая лунная ночь. Пьянящие ароматы цветочных клумб перед частными домовладениями. Многие клумбы обложены по периметру белым кирпичом, слегка врытым в землю под боковым наклоном, создающим у этого ограждения зубчатую верхнюю кромку.

Как все мило и восхитительно в этих ночных пейзажах!

Как удивительно гармонирует все это с чудесно проведенным вечером танцев и с прекрасным обликом спутницы!

Тоня! Это не имя – это Божественная симфония, сотканная из грез о любви, возвышенной чистоты и небесного совершенства!

Тоня! Как загадочно мерцают в лунном свете ее глаза! Как притягательны ее сочные губы!

– Вот мы уже и пришли! – говорит девушка.

– Решайся! – говорит гулко забившееся сердце.

Губы Худенького сливаются с губами красавицы, и земля уплывает из-под ног.

Под чьей-то тяжелой поступью захрустела ракушка в морском песке, рассыпанном по грунтовке пешеходного тротуара. Худенький с трудом отрывается от сладких податливых губ своей спутницы и с затуманенным взглядом оборачивается на звук приблизившихся шагов. В десяти сантиметрах от своего лица Худенький видит огромный кулак, рвущийся

к его переносице.

Худенький, не думая, в заученном до автоматизма приеме, проводит блокирующий контрудар. Огромная туша противника грузно оседает на колени, заваливается, ткнувшись лбом в землю.

– Убил! Убил!! – истошно кричит Тонька.

– С ним все в порядке. Обыкновенный нокаут.

– Да ты посмотри на него!!! – пронзительно взвизгивает Тонька, злобно тыча в спину Худенького кулаками.

Худенький, не желая продолжать бессмысленные препирательства, склоняется над застывшим широким задом кверху изваянием.

Тонька в тот же миг нагибается к цветочной клумбе и выхватывает из ее оградки кирпич.

*

Утром тело Худенького обнаруживают лежащим на спине. Его затылок упирается в зубец верхней кромки оградки клумбы, выложенной из силикатного кирпича.

Типичный несчастный случай: оступился в темноте, упал на спину, ударился головой о кирпич.

Белый турман

Пацанов на нашей улице было много, в основном все ровесники. Собираясь вместе, мы всегда затевали подвижные и шумные игры. Чаще всего мы играли в футбол. Нам было уже лет по десять, когда неподалеку от нас поселилась еще одна семья: вдова с сыном Виктором и дочерью Людмилой. Витька был одного с нами возраста, и мы с радостью приняли его в свои игры. Играл он не лучше и не хуже других, но с ним было скучновато. В нем не было игрового азарта. Где-то в глубине его души азарт иногда просматривался, но наружу не прорывался. Тогда мы даже не догадывались о том, что однажды внутренний Витькин азарт целиком овладеет его душой и погубит его. Это произойдет только через несколько лет и станет известно нам с чужих слов.

Витькина сестра была на год младше его. Она часто выходила с ним вместе на улицу и, стоя в сторонке, наблюдала за нашими играми. Мы девчонок в свои игры не принимали, а Люда играть ни с кем и не могла по причине болезни: она не умела говорить и не понимала никаких слов. Но какие-то бурные мыслительные процессы в ее голове протекали, хотя, как и скрытый Витькин азарт, они не находили выхода, сгорая где-то внутри. Об этом я догадался, когда случайно перехватил ее взгляд, сфокусированный на невидимой точ-

ке пространства, примерно в метре от ее лица. В этом взгляде вдруг отразилось мимолетное движение мощной, ослепительной силы мысли. Ее обычно ничего не выражающие глаза зажглись светом такого разума, который на много порядков превосходил любые человеческие возможности!

Быть может, в такой силе разума таилась величайшая опасность, и Господь не позволил ему вырваться наружу, как не позволял и Витькиному азарту овладеть его пацанячьими мыслями и поступками.

Витька вскоре отошел от наших игр, сдружившись с мрачноватым, неразговорчивым голубятником, проживавшим на другом краю нашего маленького города. Витькиной страстью оказались голуби. Сам своих голубей Витька держать не мог: его мать едва сводила концы с концами, с трудом натягиваясь на скудное проживание. Но нелюдимый голубятник, увидев в Витьке такую же умопомрачительную страсть к голубям, как в самом себе, проникся к нему сочувствием. Они договорились держать голубей на паях: голубятня одна, но голуби, добытые Витькой, будут Витькиными.

*

Витька восторженно смотрел в синюю небесную высь, где кружилась голубиная стая. Летать как голуби! Взмыть на собственных крыльях высоко над землей и парить, зами-

рая от сладкой жути! Человек это может! Нужно только по-настоящему захотеть! У Витьки это уже почти получается. Самой малости не хватает! Сегодня он как никогда чувствует в себе такую силу. Стоит только сосредоточиться.

Витька собирается с мыслями. Он стоит на крыше сарая рядом с голубятней, раскинув руки как крылья. На плечо ему садится белый турман. Витька сразу узнает его – это лучший экземпляр их соперника по глубине охоте.

– Ты не сможешь летать без меня, – говорит Витьке турман.

– А ты не сможешь поднять меня.

– Войди в меня своей душой, – приказывает турман, гипнотизируя Витьку яркой бусинкой своего глаза.

Витькино тело оседает на горячий рубероид кровли, а душа его вдруг оказывается в теле белого голубя. Витька мощно взмахивает крыльями и его лапки отрываются от плеча неуклюжего человеческого тела. Витька-турман свечой уходит на набор высоты, на пике взлета круто переворачивается вниз и кувырками – бешеными, упоительно страшными кувырками – срывается вниз! Вниз! Вниз!

И снова взлет! И снова эти бешенные, наполненные взрывами счастья и завораживающей жутью кувырки, кувырки, кувырки!!!

И... пробуждение.

Белый турман! Мы еще летаем!!

*

– Дяденька! Продайте мне белого турмана! – просит Витька.

– Он не продается.

Витька смотрит на турмана.

Турман смотрит на Витьку яркой бусинкой глаза.

– Мы с тобой еще полетаем!! – обещает Витька турману и уходит.

*

– Ты Предатель! – говорит белый турман, гипнотизируя Витьку яркой бусинкой своего глаза.

– Я не предатель!

– Тогда ты трус!! – кричит турман.

– Я не трус!! – клятвенно завывает Витька, стуча себя в грудь кулаками, и просыпается.

В доме все спят, но Витьке теперь уже не до сна. Он тихо выбирается из постели, одевается, бесшумно выскальзывает во двор. На душе муторно и тоскливо, во всем теле неприятная дрожь. Обидный сон продолжает мучить его ужасной

несправедливостью. Разве Витька отступился от своей мечты, от данного турману обещания?! Он по-честному пришел к хозяину турмана, чтобы выкупить голубя, а хозяин ему отказал. Что тут можно поделаться?! Почему в этом жутком сне турман обозвал его предателем и трусом?! Не может же Витька пойти на кражу!!

Витька вновь прокрутил в голове весь сон, и вдруг понял, отчего ему так тошно на душе: турман требует от него именно кражи.

О, ужас!!!

– Я не предатель! И я не трус! Но как можно воровать?! – мучительно раздумывает Витька, терзаясь, между готовностью преодолеть любые преграды на пути к своей мечте летать как птица и неприятием воровства. Наконец, он решает вначале украсть, а потом, незаметно подкинуть деньги. Заработать и подкинуть.

– Это будет и смело, и честно! – решает Витька.

Спокойствия это решение Витьке не приносит. Он сознает, что поступает неправильно, но ноги уже несут его к месту своей гибели. Тело у Витьки почти бесчувственное, мысли скачут, внутри нарастает смутная тревога, вызывая унижительную нервную дрожь.

– Я не предатель и не трус! – шепчет себе Витька, но не слишком этому верит: что-то трусливое и предательское мешает его движениям, сбивает дыхание, заставляет

шумно и учащенно колотится сердце. Его проход по пустынной ночной улице сопровождается громким и настырным собачьим лаем из-под всех подворотен. Во дворе конкурирующего голубятника – хозяина заветного турмана – крупная и злобная овчарка. Появление Витьки в охраняемом ею подворье она встречает таким яростным лаем, от которого должен пробудиться весь город, и удушливо рвется с цепи. Страх на некоторое время сковывает Витьку, но он пересиливает себя: ведь он и не предатель, и не трус!

Металлическая лестница неплотно прилегает к голубятне одним из верхних концов, и отзывается на каждое продвижение по ней гулким позвякиванием. Витьке кажется, что это позвякивание слышится во всех концах города. Но он не предатель и не трус!! Он продолжает подниматься по этой проклятой лестнице все выше и выше. Вот он уже на самом верху. В это время собака срывается с цепи и, подбежав к лестнице с внутренней стороны, мощно ударяет по ней своими передними лапами. Лестница отклоняется, балансирует в неустойчивом равновесии, и начинает медленно заваливаться назад. Витька в диком ужасе обхватывает падающую лестницу руками и ногами. Страшной силы удар спиной о землю лишает его чувств.

Через время Витька видит над своей головою ярко синее небо, в котором кружится большая голубиная стая. Витька хочет подняться к ней на своих собственных крыльях. Он

раскидывает руки в стороны и сосредотачивается для взлета. В это время на плечо ему садится белый турман.

– Ты не сможешь летать без меня, – говорит Витьке турман.

– А ты не сможешь поднять меня.

– Войди в меня своей душой, – приказывает турман, гипнотизируя Витьку яркой бусинкой своего глаза, и Витькина душа вдруг оказывается в теле белого голубя. Витька мощно взмахивает крыльями и его лапки отрываются от плеча неуклюжего человеческого тела. Витька-турман свечой уходит на набор высоты, на пике взлета круто переворачивается вниз и кувырками – бешенными, упоительно страшными кувырками – срывается вниз! Вниз! Вниз!

И снова взлет! И снова эти бешенные, наполненные взрывами счастья и завораживающей жутью кувырки, кувырки, кувырки!!!

Витька умер, не приходя в сознание.

Охота на живца

Дикий мистический ужас обрушивается на человека в момент смерти: что будет за той чертой, где прерывается его земная жизнь?!

Такой же мистический ужас испытывает человек в момент рождения. Психотерапевты знают об этом из опыта по выявлению главных страхов, отягчающих нашу психику.

Некоторые практикующие колдуны знают и еще один такой же дикий мистический ужас. Им сопровождаются перевоплощения из человека в зверя и обратно.

О! Как страшны эти мгновенья перевоплощений в кошмаре колдовского ритуала!!

В непроходимой лесной чащобе взвыл человеческий голос и перерос, будто бы споткнувшись обо что-то, в ужасный звериный вопль.

Что это было?! Ответ на этот вопрос знают лишь посвященные. Он таится во вновь воцарившемся безмолвии лесной чащобы. Это было опаляющее жутью перевоплощение, сотворенное злым колдуном над самим собою при содействии вражьих сил.

Через время с той стороны, откуда внутренний слух отзывается пугающим эхом ужасного звериного вопля, появ-

ляется волк. В лунном свете его глаза полыхают человеческой ненавистью. Он спешит утолить ее, направляя свой путь к людскому жилью. Круглая полночная луна освещает его хитро закрученную тропу.

Глава первая. Проклятое место

Утренний лес оглашается неэстетичным вороньим гомоном. Громко хлопая крыльями, черно-серая стая взлетает на утреннюю поверку, и, крикливо покружившись над местом ночлега, улетает прочь.

В памяти всплывают восторженные Некрасовские слова: «Нет безобразья в природе...». Но есть вороны. Они не воспринимаются ни как гармоничная часть леса, ни как украшение населенных пунктов. Всюду они ведут себя по-разбойничьи шумно, разнузданно, неопрятно.

А еще есть разбойники-волки, да кое-какая лесная нечисть.

Теперь появился и оборотень.

Мужчина углубляется в лесную чащу. Он уверенно находит направление своего продвижения, продираясь сквозь непроходимые заросли кустарника и деревьев. После долгого и утомительного перехода интуиция безошибочно выводит мужчину на крохотную полянку, окруженную плотным кольцом исполинских деревьев.

В центре поляны стоит низенький голый пенёк с давно отпавшей корой. Древесина пня крепка, как камень, и не тронута ни гнилью, ни мхом, а его верхний срез в центральной

части рассечен одной длинной и плотно усеян узкими короткими прорезями. Все пространство полянки наполнено жесткой аномальной энергетикой, уходящей тугими спиралями в центр пня, и выходящей оттуда же еще более мощными раскручивающимися потоками.

Проклятое место!

Когда-то на данном пне как на плахе жители этих мест казнили отсечением головы самого могущественного колдуна. С тех пор силы зла продолжают мучить и преследовать всех, кто оказывается вблизи проклятого места или поселяется даже в отдаленных его окрестностях.

Таким, по древним преданиям, было предсмертное проклятие казненного колдуна.

Мужчина спешно покинул проклятое место, запоминая путь своего ухода в засаду, чтобы повторить его в обратном направлении этой ночью при свете полной луны.

*

Ровно в полночь в непроходимой лесной чащобе взвыл человеческий голос и перерос, будто бы споткнувшись обо что-то, в ужасный звериный вопль.

Дикий мистический страх пронзил лесные окрестности.

Испуганно заухал филин.

Жутко и протяжно завыл волк. В разных концах леса ему

отозвались его сородичи.

Ночь вступила в свои права.

– Пора! – подумал мужчина, и стал пробираться из своей засады к опасному проклятому месту.

С тех пор этого мужчину никто не видел.

Глава вторая. Нож колдуна

Гордей был смелым и удачливым охотником. Многие девушки хотели бы стать его избранницами, но он не спешил создавать семью. Гордей выстроил себе добротный дом, обзавелся хозяйством, а хозяйку в дом все не приводил. Многие удивились его выбору, когда он начал встречаться с ничем не примечательной девушкой. Больше всех удивлялась она сама:

– Ну, чем я тебе приглянулась? Не в шутку ли ты вздумал со мной встречаться?

– Да разве есть кто-то краше тебя?

– Так ведь все меня краше.

А Гордей с ума сходил от любви к своей ненаглядной Агафьюшке. Так и вышла она замуж за Гордея, не понимая, чего он в ней нашел. Долго тревожилась, что разлюбит, потом обвыклась и доверилась ему всей душой.

Хорошо они зажили, дружно.

Через год, вернувшись с охоты, Гордей увидел возле своего двора стайку скорбных старух. Сердце у Гордея оборвалось: беда вошла в его дом! Неужели преждевременные роды и трагичный исход? Всего три дня не был дома!

Страшная картина предстала перед Гордеем. Не веря своим глазам, увидел он окровавленные одежды с останками

своей жены.

– Оборотень подкараулил этой ночью твою Агафьюшку! – заголосили старухи.

Потом все было как в тумане. В тумане прошла зима, в тумане минули весна и лето. Настала осень. Гордей выследил место, где исчезал от его преследований неуловимый оборотень.

Проклятое место!

*

Гордей бесшумно выбрался из засады и направился к колдовскому престолу – голому пню на скрытой в глухой чащобе лесной полянке. Лунный свет и луч фонарика странно преобразили путь, по которому нужно было пройти. Гордей понял, что он заблудился. Яркая полная луна временами пряталась за тучи, а затем вдруг выныривала совершенно в другой части неба. Это и сбивало его с курса. Гордей проблукал в непроходимых дебрях всю ночь. Под утро он наконец обессиленный неожиданно вышел к цели: Гордей увидел в лунном свете маленькую полянку с низеньким голым пнем. На верхнем срезе пня, в центральной его части, торчал охотничий нож. Нож колдуна!

Теперь нужно вырвать этот нож из пня и тем самым разрушить колдовскую воронку вокруг него, сквозь которую обо-

ротень может возвратиться в человеческое обличье. Но поздно! Перед пнем возникает громадная волчья фигура. Громко взыв от охватившей его жути, оборотень прыгает через пень. Над ножом его волчий вой перерос, будто бы споткнувшись обо что-то, в ужасный человеческий вопль. Бесформенная фигура, ударившись передними конечностями о землю, перекувыркнулась и поднялась на ноги мужчиной могучего телосложения. Грозно сверкнув в лунном свете глазами, колдун взревел и набросился на Гордея. Его твердые как железо пальцы мертвой хваткой вцепились Гордею в горло.

Задышавшись, Гордей проснулся. У входа в его укрытие молча и неподвижно стоял огромный волк. В фосфорическом свете его злобных глаз Гордей увидел безучастность палача к предсмертному страху жертвы. Одним стремительным движением Гордей нащупал у пояса, выхватил из кожаного чехла и метнул в хищника свой охотничий нож. Волк взвыл и исчез во тьме.

В ту же минуту в непроходимой лесной чащобе раздался надрывный человеческий крик и перерос, будто бы споткнувшись обо что-то, в ужасный звериный вопль.

Дикий мистический страх пронзил лесные окрестности. Испуганно зауhal филин.

Жутко и протяжно завыл в дальней чащобе волк. В разных концах леса ему отозвались его сородичи.

Ночь вступила в свои права.

– Пора! – подумал Гордей, и стал пробираться из своей засады к опасному проклятому месту.

Глава третья. Нападение колдуна

Гордей легко отыскал заветную лесную полянку с низеньким голым пнем. На верхнем срезе пня, в центральной его части, торчал охотничий нож. Нож колдуна!

Теперь нужно вырвать этот нож из пня и тем самым разрушить колдовскую воронку вокруг него, сквозь которую оборотень может возвратиться в человеческое обличье. С гулко заколотившимся сердцем Гордей начинает продвигаться к пню, преодолевая все возрастающее сопротивление агрессивной энергетики. Вот он приблизился к пню на расстояние вытянутой руки, вот его охваченная жаром ладонь легла на рукоятку ножа и мощно сдавила ее верхним хватом... Рывок! Разрывы молний!! Громы и бешеный ливень!!!

Все это закончилось также внезапно, как началось. Гордей уселся на пень. Пень холодный и мокрый, но и сам Гордей промок до нитки. Сушиться он не будет. Гордей не сойдет с этого проклятого места до тех пор, пока не схватится с оборотнем в смертельном поединке. Теперь ему нет необходимости выслеживать и преследовать колдуна. Колдун сам будет искать Гордея, чтоб отомстить за разрушение воронки-перехода в человеческое обличье.

Охота на живца началась!

Гордей сделал себя приманкой. Теперь они встретятся с колдуном: месть на месть, сила на силу, жизнь за жизнь! Одному из них придется умереть!

*

Гордей машинально вложил нож колдуна в свой кожаный чехол, опустевший после недавней схватки с волком. Чехол оказался впору. Это показалось Гордею странным. Он не понял, что в этом было страшное предзнаменование. Прозрение об этом малой искрой блеснуло в его подсознании и тут же угасло.

Как безжалостно и коварно складываются под час людские судьбы!

Гордей взял на изготовку свою двустволку. Оба ствола заряжены серебряными жаканами. Хотя бы один из двух выстрелов необходимо произвести в жизненно важную точку. Иначе вся эта охота лишается всякого смысла. У Гордея есть шанс: он очень меткий стрелок.

Атака колдуна была внезапной. Он бесшумно подкрался сзади, вцепился клыками Гордею в шею, чуть пониже затылка, с силой рванул его назад и вниз. От неожиданности, острой боли и потери равновесия, повлекшей падение, Гор-

дей выронил ружье.

Все волчьи приемы обычно сводятся к тому, чтобы завалить свою жертву на спину, открытым горлом кверху, захватить клыками горло и задушить. Гордей, оказавшись на земле открытым горлом кверху, успел выставить перед волчьей пастью левое предплечье. Волк вгрызся зубами Гордею в руку. Тем временем Гордей выхватил нож колдуна из своего чехла, и нанес противнику несколько глубоких колото-режущих ран. Колдун ослабил хват руки, Гордей отшвырнул его от себя, и вскочил на ноги. В то же мгновение Гордей поднял свое ружье и выстрелил неприятелю в область сердца. Второй выстрел он произвел, приставив стволы к волчьей голове.

*

Посмертное перевоплощение оборотня повергло Гордея в шок: перед ним оказался пропавший несколько лет назад охотник. Он ушел на свою последнюю охоту, объявив, что возьмет неуловимого оборотня «на живца».

Как они могли поменяться с оборотнем местами? Почему охотник-мститель сам стал тем самым оборотнем?

У Гордея потемнело в глазах, и он потерял сознание.

Очнулся мужчина уже совсем другим существом. Он уже не был Гордеем, а, скорее всего, он уже не был больше и человеком. Увидев перед собою низенький голый пенёк, мужчина вдруг «вспомнил», как когда-то, давным-давно, его, спящего, оглушили ударом дубины по голове, приволокли к этому пню и заспорили, кто более других преисполнен мести, а, следовательно, и права самолично отрубить голову «самому страшному колдуну». Из мужчины от этих «воспоминаний» вновь вырвался тот же поток проклятий, что и тогда, перед казнью. Его сердце снова переполнилось гневом. Его вновь обуяла неутолимая жажда мести. Этой ночью он вновь выйдет на свою страшную и беспощадную охоту!

– Глупые люди! – презрительно подумал казненный колдун. – Они хотят отомстить убийством ему, бессмертному! Они один за другим выходят против него с охотой «на живца», делая приманкой самих себя. Они рискуют собою, не понимая, что убивают не его, а друг друга. А он, бессмертный колдун, лишь переходит из тела поверженного в тело победителя.

Это значит, что не они, а он охотится при этом на живца!

СУДЬБА ПО ИМЕНИ ЗОЯ

(криминально-
мистическая повесть)

*...повсюду следует за ним обвинитель
показывающий не острый меч,
а нестерпимые мучения, поражающие
и убивающие страхом.*

Свт. Иоанн Златоуст

Часть первая. По одну сторону событий

Пролог к первой части

Бурная натура Майи Леонидовны не переносила покоя и одиночества. Ей требовались шумные компании, громкая музыка, танцы «до упада», всеобщее внимание и комплементы, комплементы, комплементы... Поэтому поздними вечерами, когда она оказывалась в собственной квартире наедине со своей женской неприкаянностью, ее душа начинала выть от тоски. Так было и в тот вечер, который до конца жизни искалечил ее ранимую психику.

Ох, уж эти ненавистные часы перед отходом ко сну!

Гостей у нее давно уже было. От ее собственных вечерних звонков ее вежливо отучили.

Вой, душа! Встречай час своей горькой муки!

Легкий ужин (кусоч в горло не лезет). Теплый душ (кто бы спинку потер?). Шикарный домашний халат прямо на голое тело (где та мужская рука, которая его распахнет??). И вдруг о чудо: звонок в дверь!

Душа Майи Леонидовны бешено заметалась между ее природной боязливостью и безысходной тоской. Майя Лео-

нидовна жадно припадает к дверному глазку.

– Ах! Какой трогательный сюрприз! Кто же его придумал?! – ликующе вскипела ее душа.

Майя Леонидовна радостно распахивает дверь и в квартиру входит маленькое чудо:

премиленькая девочка лет семи с огромным букетом цветов. В букете на бумаге VIP-класса записка: «Угадай, от кого?». Сердце одинокой женщины затрепетало от разных сладких догадок. Но их поток прерывается новым звонком в дверь.

– Это за мной. Мне пора, – сказала гостя и попрощалась.

Майя Леонидовна открыла дверь, ласково выпуская малышку, но едва та вышла, в двери возникли два мужских силуэта. Майя Леонидовна пришла в сильнейшее замешательство: к ней мужчины, а она не одета! Однако ее замешательство вскоре сменилось иными, не менее сильными чувствами. Теперь уже ее сердце затрепетало от страха: она узнала этих мужчин. Весь город знал их в лицо. Они называли себя «сотрудниками Службы дипломатических миссий». В народе их называли «костоломами», «отморозками», «вышибателями долгов». Эти подонки олицетворяли собой жестокую и кровавую банду, наводящую ужас на весь город.

– Куда милиция смотрит!?! – воровато оглядываясь, тихо (чтобы не услышали бандиты!) шипели «правдоискатели».

– Неужели не найдется хотя бы один потерпевший и пара свидетелей, которые осмелятся дать изобличающие показа-

ния, чтобы мы смогли привлечь этих негодяев к ответственности? – сокрушались на своих оперативках и межведомственных совещаниях работники правоохранительных органов города и района.

– Догадываетесь, кто нас прислал? – ласково спросил один из мужчин.

Рокочущие звуки его негромкого голоса сдерживали такую таящуюся в них мощь, что сердце Майи Леонидовны зашлось от ужаса. Она вся окаменела. Ее мысли застыли. Она не могла пошевелить ни мозгами, ни языком, ни телом. Дно ее мгновенно опустошившихся глаз подернулось белым инеем. Нижняя челюсть отвисла.

– Ау-у! – окликнул ее будто из бесконечной дали все тот же мужчина и, пытаясь вывести из шока, ласково потрепал по щеке.

От этого его прикосновения сердце Майи Леонидовны оборвалось и кануло в бездонную пропасть. Теряя сознание, она повалилась на пол.

Очнулась Майя Леонидовна от острого запаха нашатыря. Она обнаружила себя лежащей на диване в своей гостиной. Возле нее на стульях сидели с совершенно невозмутимыми лицами ее визитеры.

– Ну что, продолжим общение? – спросил тот, кто изначально взял на себя инициативу.

– Итак, мы к Вам от...

И он назвал имя и фамилию.

– Не может этого быть! – обрела вдруг дар речи Майя Леонидовна, – Она же моя лучшая подруга!!

– Уже нет, – возразил ее собеседник. – Она вычеркнула Вас из всех списков своих подруг, начиная от самых лучших и кончая самыми ненавистными. Теперь Вы в списке ее самых ненавистных врагов, давайте вспомним, сколько Вы ей должны?

– Три тысячи баксов, – ответила Майя Леонидовна.

– А с процентами? – переспросил собеседник.

– Три с половиной тысячи, – неохотно выдавила из себя Майя Леонидовна, и в ее глазах мелькнули скупость, злость и решимость не расставаться с деньгами. Однако в то же мгновение все эти захлестнувшие ее эмоции улетучились от увесистой оплеухи.

– Ты у меня глазками не сверкай. Я этого не люблю, – предупредил мужчина, легко перейдя на «ты».

Через несколько минут мужчины ушли, унося с собой семь тысяч долларов США: три с половиной тысячи – в погашение долга и процентов, столько же – на оплату их «дипломатических услуг».

*

На пустыре возле автобусной остановки стоит ларек с пивом и прохладительными напитками. Посетителей мало: до пяти часов вечера в этом городе лучше отдыхать, сидя до-

ма. Южное солнце загоняет людей под крышу не хуже проливного дождя. Двое таксистов заходят за ларек и выводят оттуда как из небытия очумелого вида мужчину.

– Ну, как, оклемался? – спрашивает мужчину один из таксистов.

Тот, подняв на него мутный взгляд, снова роняет голову. Ясно, что он не понял заданного вопроса. И ясно, почему: его голова и рубашка перепачканы запекшейся кровью, лицо распухло от ссадин и синяков, изодранная в клочья одежда едва прикрывает растерзанное тело.

– В больницу тебя нельзя, – говорит один из таксистов, – Лишний шум поднимется. Ни к чему это. Ты где живешь? Мы домой тебя отвезем.

– Ты что, не видишь, что с ним эти уроды сделали? Он же ничего не сообщает, – ответил за мужчину второй таксист, – Ко мне его давай. На дачу. Там буду его выхаживать. Вы нас только из «черной кассы» немножечко поддержите. У меня ведь, сам знаешь, что жена, что теща: за каждую копейку со света сживут.

– Да это у нас у всех, у семейных. А за деньги из «черненькой» не сомневайся. Сегодня же после смены на дачу к тебе завезу.

Мужчину погрузили в такси и увезли.

Пострадал мужчина за свою несговорчивость в виде маленькой (пробной) хитринки. Он приехал в этот город изда-

лека. Поступил на работу к частнику таксовать на его «Газели». Новые друзья-водители объяснили, сколько ему предстоит отстегивать «крышевателям» на воровской общак. Перед началом его первого рабочего дня к нему подходили два крепких парня. Ласково спросили, знаком ли он с порядками в их городе? Но бес попутал! И утаил-то он вчера немного. Теперь – проблемы. Больше таких проблем ему уже не захочется.

Таксисты, рыночные торговцы, предприниматели, проститутки и прочие, и прочие, и прочие: все работали на воровской общак. Некоторые из них пытались найти какой-нибудь выход, уклониться от этого. Но находили только проблемы: одних обнаруживали избитыми до бессознательного состояния, других – мертвыми.

Глава первая. Страх

Дикий ужас рванул ее из глубокого сна. Сознание разлетелось осколками. Сердце бешено колотилось, подпрыгивая к горлу. Еще несколько ударов и оно разорвется. Только бы не это! Она напряженно затаилась, прислушиваясь к биению сердца и страшась, что оно не выдержит.

Удар! Удар! Удар!

Когда сердце несколько успокоилось, она медленно ослабилась.

Жива? Жива!

Осколки сознания замедлили свой центробежный разлет и плавно легли на обратный курс, собираясь в единое целое. Первым впечатлением извне в него ворвался резкий требовательный звук. Это он так напугал ее во сне и заставил проснуться! На прикроватной тумбочке беснуется телефон. Звонок междугородный. Часы-будильник рядом с телефоном показывают «04.04». Ночь!

Трубка в руке. В трубке сочный жизнерадостный баритон: – Ланочка! Кисонька! Ты что, спишь? Звоню, звоню, а ты трубку не поднимаешь...

Из протокола допроса свидетеля Косталевской Светланы Ивановны, 25.12. 1960 года рождения, русской, незамужней, работающей генеральным директором ООО «Алена»:

«... 10 июня 2000 года, примерно в 04.00, мне на квартирный телефон позвонил предприниматель из г. Хабаровска, Никифоров Сергей Николаевич, мой бывший муж. Предложил принять участие в крупной торгово-закупочной сделке. Пообещал высокую прибыль. Я ответила, что ни слышать, ни видеть его не желаю. Запретила ему беспокоить меня звонками и пытаться встретиться со мной. Мои слова на него не подействовали. Он всегда изводил меня своей назойливостью. Ему нравится злить меня, И в этот раз он сказал, что скоро зайвится в гости. На меня это очень подействовало».

Да. Тогда на нее это очень сильно подействовало. Чтобы это понять, нужно бы знать такое, о чем Светлана не была готова рассказывать следователю прокуратуры. Она старалась забыть свою короткую семейную жизнь с Никифоровым, стереть из памяти все, что связано с этим гнусным, отвратительным животным. В сексуальности Никифорова был пунтик. Первый раз он отважился проявить его лишь на третий месяц после свадьбы. Он предложил ей выпить за ужином. Светлана отказалась, но Сергей не привык отступать от задуманного. Пил один. К концу ужина напился до безобразия, перестал соображать, молот какую-то околесицу. Потом стал проявлять агрессивность, цепляться к каждому ее слову, провоцируя ссору. Светлана ушла из-за стола, постелила себе отдельно в гостиной на диване и вскоре уснула. Проснулась она оттого, что начала задыхаться. Не сразу сообрази-

ла, в чем дело, а, сообразив, испугалась: Сергей молча, грубо и жестко овладевал ее телом.

Еще за некоторое время до этого в нем стало обнажаться множество отталкивающих черт, но такого скотства Светлана от него не ожидала. Он мучил ее всю ночь. Уже вполне отрезвев, он продолжал насиловать ее всеми способами. Ей казалось, что тому кошмару не будет конца. Под утро Сергей уснул у нее на спине, не извлекая своей плоти. В это время в своей спальне проснулась и стала звать Светлану Аленка, ее дочь от первого брака. Когда она встала к дочери, проснулся и Сергей.

Боясь травмировать очень ранимую психику дочери, Светлана старалась держаться перед ней как ни в чем ни бывало. Получился обычный семейный завтрак с ее подбадривающими улыбками своей дочурке, которая почувствовала неладное и явно испытывала смятение.

После ухода Аленки в школу, у Светланы с Сергеем произошло очень бурное объяснение.

Какой же она была дурой! О чем может договориться овечка с волком? Проявившийся пунктик стал у Сергея правилом, а ее дочь дубинкой в его руках. Отпускать Светлану от себя он не собирался. Сергей караулил ее с маниакальным упорством и шантажировал тем, что он может испортить жизнь ее дочери. Сергея ничуть не смущала запредельная изменчивость его шантажной угрозы. Он высмотрел в поведении Светланы то, как трепетно она оберегает от их но-

вых отношений свою дочь, как боится потревожить ее ночной сон криком или стоном, когда она, терзаемая насильником, корчится от болей и страхов. И он сделал ее своей безропотной жертвой.

С большим трудом Светлане удалось перехитрить Сергея и сбежать от него вместе с дочерью в неизвестном для него направлении. Десять лет она жила почти спокойно. И вот, то, чего она подспудно опасалась все эти годы, произошло. Сергей ее разыскал. Он знает ее слабое место – любовь к дочери. Он умеет на этом играть. Он снова закабалит Светлану и превратит ее жизнь в кошмар. Ни минуты этого кошмара Светлана больше не выдержит. А самой ей с Сергеем не справиться. Здесь ей без заступника не обойтись. Для такого крайнего случая заступник у нее есть.

Глава вторая. Алексей

Ох, уж эта женская сексапильность! У Светланы она особая. В ней все сверкает, благоухает и осязается мощными флюидами женственности. Есть женщины красивее, стройнее, умнее, грациознее. Но если от них не исходит таких же мощных флюидов, то мужчины предпочтут им Светлану.

Женская сексапильность – это огромная сила. В Светлане она термоядерная. Ей не нужно никаких усилий, уловок и ухищрений, чтобы обратить на себя внимание. Достаточно факта присутствия. Но это неуправляемая термоядерность. Она не включается-выключается, а извергается неудержимым потоком. Из-за этого случаются и проблемы.

Около года назад в ее флюидный поток попал некто с вялотекущей сексуальной неуравновешенностью. Началось тотальное преследование. С затаенных дальних позиций оно центростремительной спиралью стало надвигаться на Светлану с пугающей липкостью. Ее легкое отвращение к навязчивому субъекту переросло в хроническую тревожность. Усиление прессинга довело Светлану до паники. А, как известно, паника жертвы – это сладко раздражающий фактор для подобных преследователей. И полуманьяк-прилипла обрел наглость. Он начал искать контактов. Если Светлана вставала в очередь, он тут же вставал за нею. Если Светлана несла что-либо громоздкое или не слишком легкое, он с ле-

денящей ее душу улыбкой интересовался, не требуется ли помощь? Всякий раз по выходе из дома Светлана стала ощущать свою незащищенность. Где-то в груди все то сжималось, то екало. Она стала беспомощной дичью, загоняемой в ловчую яму. Светлана уже находилась на грани нервного срыва, когда вдруг явилось спасение. Это случилось в кафе, куда Светлана заскочила перекусить. У спасения была мощная атлетическая фигура, спокойное, уверенное выражение лица, твердый взгляд светло-синих глаз. Классический облик воина-славянина. Он вошел в кафе в тот момент, когда Светлана подверглась внезапной атаке со стороны прилипалы. Прилипала, появившись у нее из-за спины, попросил разрешения присесть за ее столик. Светлану «переклинило». С криком «Да до каких пор Вы будете меня преследовать?!» она вскочила с места, опрокинув по нечаянности свой стул. Это привлекло всеобщее внимание. Посетители, все как один, обернулись на Светлану. Кто встревожено, кто просто с любопытством, кто с азартным выжиданием развития эксцесса, который его развлечет. Все они по-своему всполошились. Один только воин-славянин сохранил полнейшую невозмутимость. Он подошел к Светлане и произнес:

– У Вас проблема?

– Вот моя проблема! – указала она атлету на мгновенно «потухшего» прилипалу.

– Разберемся, – спокойно сказал атлет. Он взял прилипалу

за руку повыше локтя и вывел его из кафе. Минут через пятнадцать атлет вернулся к Светланиному столику один и заверил:

– Больше он Вас не побеспокоит.

Уходя, воин-славянин продиктовал ей номер своего телефона:

– Возникнут трудности – обращайтесь. Спросите Алексея. Это я.

С того времени они ни разу не виделись. У нее не возникало подобных трудностей.

Теперь возникли.

Глава третья. Аудиенция

Телефонный разговор с Сергеем заставил Светлану мобилизовать все свои силы. Она сразу приступила к разработке плана действий. К 7.00 план у нее был готов.

Контрастный душ. Горячий кофе. Макияж.

В 8.00 звонок Алексею. Помнит. Готов встретиться. То же кафе. С 10.00 до 10.30.

Заказ такси на 09.50.

Как долго тянется время!

Прибытие такси.

Последний взгляд-ревизия в зеркало:

– Свет мой, зеркальце, скажи...

В путь!

В кафе Алексея нет. К ней неожиданно обращается незнакомый мужчина. По внешности – армянин:

– Вы Светлана? Присаживайтесь. Алексея только что отозвали по неотложному делу. Вместо него теперь я. Меня зовут Арам. Друзья меня называют «Мамелюк».

Светлана окидывает Арама настороженным оценивающим взглядом: громадный, не очень складный, но мощный как буйвол. Лицо крупное, властное, не располагающее к симпатии с первого взгляда. Для решения Светланиного вопроса весь его внешний вид

кажется ей подходящим. Она кратко излагает суть проблемы. Арам спокойно и уверенно кивает:

– Разберемся.

После этого он начинает интересоваться всеми деталями ее ночного телефонного разговора с Сергеем. Добивается как можно более точного воспроизведения каждого произносившегося слова. Внимательно все выслушав, Арам выходит на кого-то по сотовой связи, отойдя от их столика, разговаривает минут десять. Возвратившись, объясняет Светлане, что с ее вопросом они должны сейчас же подъехать к тому, кто обеспечит их общую безопасность на случай обращения Сергея с жалобами в какие-либо органы.

– Разумно, – подумала Светлана, – Как это она сама не сообразила, что Сергей в ответ на мужскую защиту от его посягательств может кинуться с жалобами в милицию?

В 11.30 Арам остановил свою иномарку перед воротами в высокой ограде.

Переговоры Арама с охраной. Въезд на обширное подворье. Парадный подъезд трехэтажной виллы.

Арам проводит Светлану через несколько постов внутренней охраны, и они оказываются перед Престолом.

Только теперь Светлана поняла, где она оказалась!

Тот, о котором все говорили со страхом, выглядел благодушно. Его внешний облик вполне соответствовал Светланину представлению, составившемуся с чужих слов: высок, умеренно массивен, по-испански смугл и черноволос.

Избыточно наделен тяжелой мужской красотой. Обладает магнетическим взглядом.

Первым заговорил Арам:

– Грач! Это Светлана.

Она не порожняк гонит.

Грач внимательно посмотрел на Светлану. Он увидел ее впервые и поразился тому, как она похожа на одну его знакомую. Такая же красивая, яркая, энергичная внешность азиатско-европейского типа. По-азиатски смуглая кожа, светло-карие глаза и темные волосы входили в удивительную гармонию с греко-римским изяществом черт лица, линий тела. Но особенно поразило Грача сходство Светланы с его знакомой на тонком, биоэнергетическом уровне. Вероятность такого сходства близка к нулю. И вот, перед ним образец этой исключительной редкости.

– Говорите, Светлана, что Вас ко мне привело? – произнес Грач.

Вибрации его голоса пронзили Светлану какой-то неизъяснимой пленительной силой. Грач легко вошел в информационное поле их связи, бегло просмотрел весь виртуальный видеоряд. Каким же он оказался коротким! И как трагично пересеклись в нем их судьбы: Грача, Светланы и той женщины, на которую она так похожа!

Из того же протокола допроса свидетеля Косталевской Светланы Ивановны:

«Вопрос: Где Вы были с 10.00 до 12.00 «10» июня 2000 года?»

Ответ: Не помню.

Вопрос: Вы встречались в тот день, примерно в 10.30, с гражданином Оганесяном Арамом Рубеновичем по кличке «Мамелюк»?

Ответ: Не помню.

Вопрос: Вы встречались в тот же день, примерно в 11.30, с гражданином Плотниковым Александром Петровичем по кличке «Грач»?

Ответ: Не помню. После перенесенного стресса и контузии у меня произошла потеря памяти. Полного ее восстановления врачи еще не добились».

На момент допроса Светлана не помнила того, что случилось с нею в тот день, начиная с ее встречи с Арамом. Самозащитные функции психики избавили ее на определенное время от всего блока особо травмирующих воспоминаний.

Домой после встречи с Грачом Светлана добралась вконец обессиленной. При расставании Грач сказал, что он сможет ей помочь. Но об этой их встрече не должен знать никто. Никому не нужно говорить и о предстоящем приезде Сергея с огромной суммой наличных денег. Все дальнейшие контакты по вопросу обеспечения ее безопасности от навязчивого поведения Сергея – только через Арама.

По дороге к дому Светлана всячески подбадривала себя,

уверяла, что все складывается как нельзя удачнее. Но, войдя в свою квартиру, вдруг услышала, как в глубинах ее подсознания надсадно воеет сирена тревожной сигнализации. Под этот надсадный вой Светлана вспомнила Ляльку. Вот кого ей не хватает в этой критической ситуации!

Глава четвертая. Лялька

Лялька была самой первой и самой близкой Светланиной подругой по институту. Внешность у Ляльки примечательная и легко запоминающаяся: она точная копия популярной киноактрисы Маргариты Тереховой. А мозги у нее – клад бесценный: в школе – золотая медаль, в институте – красный диплом, в ЗАГСе – регистрация брака с лучшим выпускником какого-то высшего военного училища, сыном одного очень крупного военачальника. Но при всей своей невероятной удачливости-благополучности, Лялька никогда не была и не казалась пай-девочкой. Она была «оторвилкой». Именно это и привлекло в ней Светлану с первого взгляда. А что привлекло Ляльку в Светлане? Да то же самое! Две подруги-«оторвушки» сдружились так, что скоро сделались неразлучными.

Годы не ослабили их старой дружбы и однажды Лялька и ее муж нагрянули к Светлане в гости. Какая это была для Светланы радость! В ту пору Светлана едва успела обосноваться на новом месте. Маленький курортный городок приезжих не жаловал. Отдыхающих ругали (за глаза) за то, что «понаехали с большими деньгами и вздули цены на рынке». Осевших жить и работать – за то, что «коренному населению заезжие „варяги“ сужают выбор вакансий». Светлана купила квартиру, организовала собственный бизнес и только

начала обустраивать и обживать арендованный ею офис: телефон, оргтехника, мебель. Влезла в банковскую ссуду, тряслась от страха, что обанкротится, но «крутилась».

Лялька в первый же день приезда включилась в ее заботы. До чего же с ней хорошо! Не женщина, а волшебница. Сколько непробиваемых вопросов вывела из тупиков! Сколько тяжелых проблем сдвинула с «мертвой» точки!

А потом был «наезд».

Как противно его вспоминать...

Светлана хорошо помнит двух мужчин, которые бесцеремонно, будто хозяева, вошли в ее офис для «дипломатических переговоров» об обеспечении безопасности ее бизнеса. Какого страха она натерпелась от одного их вида! Что было бы с ней тогда, что было бы с ней после, если бы не Лялька?!

На тот момент Лялька оказалась в кабинете Светланы случайно. Срочно возникла необходимость позвонить домой, в Москву. Нужно было дать очередные указания сыну, сдававшему вступительные экзамены в вуз, провести деловые переговоры со своими бизнес-партнерами. Но у мобильного вдруг разрядилась батарея, на переговорном пункте огромная очередь, а тут рядом – Светланин офис.

Когда мужчины вошли и заявили, что желают говорить со Светланой без свидетелей, Лялька, почувствовав неладное, выходить отказалась. Соврала им, будто бы она на 80%

инвестирует черным налом Светланин бизнес и поэтому не желает, чтобы от нее были какие-либо секреты. Мужчин такое пояснение удовлетворило, и они позволили ей остаться.

Один из мужчин говорил, второй создавал фон. Тихий рокочущий голос говорившего поверг Светлану в трепет. Люди с таким голосом не шутят. Их советы страшнее всяких угроз.

30% всей прибыли за «обеспечение безопасности»?!

Светлана в шоке. Она уже не может вникнуть в документы, которые ей показывает говорящий, в цифровые выкладки, которые он тут же расписывает по предъявляемым документам. Откуда у него все эти сведения о финансово-экономической деятельности ее фирмы? Он информирован обо всех ее банковских операциях, обо всех ее хозяйственных договорах, о финансовом состоянии всех ее партнеров по бизнесу. Кто он? Дьявол?

Из шока Светлану выводит Лялька:

– Где же Вы раньше были, господа? Нам было бы очень приятно работать именно с Вами. Вы оба нам так симпатичны! Но мы уже платим «за безопасность». Одному офицеру из Федеральной Службы Безопасности. Хотите «стрелку ему забить»?

В глазах у «дипломатов» сверкнул азарт. Они уверенно «забили стрелку» и попрощались «ДО СКОРОГО».

После их ухода Светлана из мерзлой сосульки превраща-

ется в мокрую лужу. Лялька сохраняет деловитость: находит в серванте коньяк, конфеты, заставляет Светлану выпить и закусить, составляет компанию. Когда все уже выпито-съедено, к Светлане возвращается способность мыслить и говорить:

– Лялька! Дура! Ты что наделала? Ты про какую «стрелку» им плела? Они же теперь нас убьют!

– Я не плела. «Стрелка» будет. Они к тебе больше не явятся. Офицер ФСБ – мой муж. Он им рога обломает.

– Вы никогда мне не говорили, что он офицер ФСБ!

– Муж не любит говорить о своей работе. В их конторе это не принято.

«Дипломаты» к Светлане больше не заходили. Но ненависть к бандитам в ней осталась. И вот сейчас она вскипела в ней с такой силой, что Светлана твердо решила:

– Гнать от себя всю эту мерзопакостную дрянь!!

Глава пятая. Наваждение

Воспоминания Светланы о Ляльке прервал звонок домашнего телефона. Сегодня этот телефонный аппарат стал для нее порталом в параллельное измерение. Через него в ее жизнь врывается какая-то мразь, тянет к ней свои пугающие лапы, пытается вцепиться ей в горло. Еще, подходя к телефону, Светлана знала, кто звонит, что он скажет ей и что она ответит. Да! Она сделает это! Она прямо сейчас решительно отсечет от себя и Мамелюка, и Грача. Они – нечисть! Она больше не желает с ними соприкасаться!

Светлана угадала весь диалог с такой точностью, что когда она положила трубку, у нее возникло ощущение, будто этот телефонный разговор состоялся дважды.

– Наваждение! подумала Светлана.

– Да! – ответило ей ее чувство под номером икс. – И теперь подобные наваждения будут сопровождать тебя на всем ЭТОМ отрезке твоей судьбы. Ты не раз еще содрогнешься от их зловещих пророчеств либо наяву, либо во сне. Смотри, не умри от страха!

Почему ей вдруг стало так страшно?!

Нервы. Нервы. Нервы.

Бессонное утро. Паника. Неимоверное напряжение сил для быстрого принятия очень сложного и очень важного решения. Еще большее напряжение сил для разговора в неочи-

данном месте с таким пугающе влиятельным и отталкивающим знаменитым собеседником.

Какая у него необычная внешность! Его невозможно описать. Из описания всегда будет ускользать что-то самое главное.

Путаница в словах. Путаница в мыслях.

Это начали действовать таблетки от головной боли, таблетки успокоительные, таблетки снотворные, которых она наглоталась в автоматическом режиме, едва добравшись, домой.

Светлана бредет по ночному лесу, продираясь в кромешной тьме через дремучие заросли. Ее страшит все, что впереди. Но еще более ее страшит то, что сзади. Оно подгоняет ее, заставляет двигаться все быстрее. Светлана уже устала, но невидимая опасность, та, которая сзади, не позволяет ей остановиться и отдохнуть. Вот она уже слышит топот того, кто ее преследует. Очень знакомый топот!

Это вновь тот навязчивый прилипала! Ну, зачем она вошла в этот лес? Одна! Ночью!

Теперь у нее нет спасения!!!

Светлана вздрагивает всем телом и просыпается от собственного крика.

Какая тяжелая голова! Как слипаются веки...

Когда же кончится этот проклятый заколдованный лес?! Ей страшно в этом лесу! И опять этот топот сзади! Какой он пугающий! Она узнала этот приближающийся топот: это Сергей! Он нарочно заманил ее в этот лес! Он хочет ее убить! Вот он настигает ее. Вот его тяжелая рука хватается ее сзади за волосы, и ужас обжигает ее сердце!

Она кричала во сне? Она не может встать. У нее очень тяжелая голова. Ей необходимо поспать...

Что это светится там далеко впереди между стволами деревьев? Какой яркий зеленый огонь!

Быстрее! Быстрее! Быстрее!

Нужно обязательно успеть добежать до этого огня! Возле него она найдет спасение!

Быстро мелькают деревья. Одно, еще одно, еще одно...

А это не дерево, это женщина. Какое у нее красивое лицо! Какое красивое тело! Она – хозяйка этого леса, но она же – и пленница. Светлана это знает откуда-то и ей до боли жалко их обеих: и себя, и эту красивую женщину.

Мимо Светланы тем временем продолжают мелькать деревья. Но, что же шепнула ей хозяйка-пленница этого жуткого леса, когда Светлана пробегала мимо нее? И Светлана вспомнила. Эта женщина произнесла:

– Беги отсюда! Беги!

А это значит, что зеленый огонь не принесет ей спасения. Сильная грубая рука хватается ее сзади за волосы, опроки-

дывает на спину и Светлана видит в ярком зеленом свете своего неумолимого преследователя.

– Боже! Спаси меня!!

...Это Грач!!!

Страх разрывает Светлану на части. Она заходится в жутком предсмертном крике, но не слышит себя. А Грач хватается за плечи, трясет и кричит странным звонким голосом:

– Яма! Яма!

Что-то резко меняется вокруг. Голова становится тяжелой. Веки с трудом размыкаются.

– Мама! Мама! – кричит дочь и трясет Светлану за плечи.

Глава шестая. Пробуждение

Пробуждение было не полным. Сон все еще цеплялся за Светлану, не желая отпускать ее от себя. И страх из этого сна темной тоскливой жижей стекал по ее мыслям прямо в сердце, тесня и распирая его изнутри.

Светлана поняла, что она не избавится от этого страха и от теснения в сердце, пока не разберется в своем сне, не поймет его мистического смысла. Дочь ворковала возле нее, мешая собраться с мыслями. Светлана механически отвечала ей, прикрыв глаза и, делая вид, что засыпает. Когда она притворно засопела, дочь успокоилась и ушла.

Наконец-то она одна!

Итак, неотложный экспресс-анализ посылов из подсознания:

Что ее так напугало? Светлана попробовала «нырнуть» в ощущения сна. Погрузившись в их глубины, она поняла, что необычность ее теперешней ситуации в чем-то созвучна увиденным ею во сне картинкам-символам. Чувство большой опасности вошло в нее наяву неясной растревоженностью, смятением, головной болью. Вопль ее подсознания об опасности выстроился в диковинное сновидение.

– Беги отсюда! Беги! – вот главное, что теснит теперь ее сердце.

Бежать? Куда? От кого?

В последовательности ее снов были бегства от полуманьяка, от Сергея и, наконец, попадание в лапы к Грачу. Чувство икс подсказывало ей, что если назойливый прилипала таил в себе опасность, подобную тлеющим углям, а Сергей был инквизиторским костром, то Грач – это адское пламя. Но каких неприятностей можно ждать от Грача? В чем кроется это «пламя»? Какое оно? Светлана снова «ныряет» в свой сон: это пламя... зеленое!

Зеленое пламя сопутствует появлению дьявола. Грача не разгадаешь. Он – дьявол. Она уже слышала это от тех, кто с ним соприкасался. Они все говорили о нем со страхом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.